

УДК 811.161.1'42'373.21

Ю. О. Костянко

КОНЦЕПТЫ-ТОПОНИМЫ ПЕТЕРБУРГ И МОСКВА В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА

*В статье представлено индивидуально-авторское осмысление концептов-топонимов **Петербург** и **Москва** в творчестве А. С. Пушкина в лингвокогнитивном аспекте. На материале номинаций и характеристик выделяются общие и различительные когнитивные признаки данных топонимов-концептов. Показан личностный параметр осмысления данных феноменов в художественной картине мира А. С. Пушкина.*

Ключевые слова: имена собственные, когнитивная ономастика, концепты-топонимы, языковая картина мира, художественная картина мира.

Отличительной чертой развития современного языкознания является антропоцентрический подход к изучению языка. В пространстве этой научной парадигмы получила развитие когнитивная лингвистика. В этой области работают С. А. Жаботинская [1997; 2000], Е. А. Селиванова [2000; 2002; 2004], Ю. Н. Караулов [1987], Е. С. Кубрякова [1994; 2004], Ю. С. Степанов [2001], З. Д. Попова, И. А. Стернин [2002; 2007] и др.

Имена собственные издавна привлекают внимание исследователей.

Ономастика имеет основательно разработанную теоретическую базу: это работы В. Д. Бондалетова, Д. Г. Бучки, Ю. А. Карпенко, В. А. Никонова, Е. С. Отина, А. В. Суперанской, П. П. Чучки и др.

Конец XX — начало XXI в.в. ознаменовались тем, что исследователи стали рассматривать имена собственные по-новому — с когнитивных и лингвокультурологических позиций. Так, в монографии Е. Ю. Карпенко «Проблематика когнитивной ономастики» [2006] имена собственные интерпретируются и изучаются как концепты, исследуется их ментальное существование и ассоциативный эксперимент презентуется как метод установления семантического пространства онимов-концептов.

Е. Ю. Карпенко делает вывод, что имена собственные, становясь концептами, «служат организаторами ментального лексикона, координаторами ментальной картины мира, шифрами информационных

хранилищ памяти и способами выведения содержания этих хранилищ в речь и в язык [4: 345].

Такие феномены, как Петербург и Москва, анализировали В. Н. Топоров, Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский, В. Страда, но в лингвокогнитивном аспекте эти концепты-топонимы предметом специального исследования не были, и мы попытались это сделать в представляемой здесь статье.

Статус культурного концепта в языковой картине мира часто приобретают имена собственные, особенно важные для истории и культуры страны. Для того чтобы имя собственное стало концептом, оно должно обрести ценностно-смысловую энергетику этнокультурного пространства, порождающего их дискурса и должно наполниться символическими смыслами [1: 48]. В семантическое пространство топонима-концепта, помимо обыденно-понятийного содержания, входят еще оценочные смыслы, свойства, признаки, неразрывно связанные с языковым знаком и с именуемым географическим объектом. Имя собственное, обрастая и наполняясь различными культурными признаками, превращается в культурный концепт и обретает особую культурно-смысловую ценность.

Топонимическое пространство произведений А. С. Пушкина огромно, так что анализ этого материала с позиций лингвокогнитивного подхода является актуальным и необходимым, так как помогает проникнуть в творческий мир великого писателя, выявляет неисчерпаемые возможности русского литературного языка, а также является базой для дальнейшего научного и практического изучения творческого наследия русского гения. Художественная картина мира писателя отражает как черты индивидуально—авторского мировосприятия, так и «языковая картина мира народа, к которому он принадлежит» [3: 6], что и позволяет выявить, с одной стороны, оригинальность автора, а с другой — его неразрывную связь с национальной культурой.

Для понимания творчества А. С. Пушкина существенное значение имеет осмысление его концепции культуры и истории России, которое представлено с помощью разных образов в его произведениях.

Цель данной статьи — показать, как концепты-топонимы *Петербург* и *Москва* вербализованы в языковой картине мира А. С. Пушкина.

В задачи статьи входит:

- 1) показать номинативные парадигмы названных концептов-топонимов;
- 2) выделить их общие и различительные когнитивные признаки в пушкинской презентации;
- 3) выявить личностный параметр характеристики концептов-топонимов *Петербург* и *Москва* в художественной картине мира А. С. Пушкина.

Индивидуально-авторское осмысление феноменов *Петербург* и *Москва* в творчестве А. С. Пушкина происходит через трансформацию стереотипных образов языкового сознания в уникальном мировосприятии художника. Вторичная концептуализация действительности авторским сознанием происходит на основе тех знаний, которые закреплены картиной мира, то есть первичной категоризацией знаний о мире.

Культурные концепты *Петербург* и *Москва* представлены в творчестве А. С. Пушкина в разных аспектах. На структуру и языковую презентацию этих концептов в творчестве писателя оказало влияние его мировосприятие (живое ощущение природы, особый взгляд на жизнь), а также менталитет, высокая культура. И мы обнаруживаем эту объективацию благодаря антропоцентрическому подходу к языку, который привел к тому, что мыслительная и познавательная деятельность людей интерпретируется не только как отражающая объективную действительность; «окружающий мир оказывается вовлеченным в личностную сферу человека: явления и предметы оцениваются, принимаются или отвергаются... человек анализирует ситуацию...» [2: 8].

Петербург и Москва — два крупнейших города России, которые обладают большой культурной значимостью для истории России и судьбы А. С. Пушкина. Петербург и Москву можно интерпретировать как метонимические образы всей России, как символы правления царя-самодержца. Концептуальное содержание топонима *Петербург* представлено в семантической оппозиции с топонимом *Москва*. Это два центра культуры России — две столицы. В этом контексте актуализируется их культурное и историческое противостояние. Этот процесс прослеживается во многих произведениях А. С. Пушкина. И при этом везде, несмотря на признание исторического и духовного пер-

венства и старшинства Москвы, вербально представлено её отступление перед Петербургом: *померкла; поникла в зависти немой; упадок Москвы*.

«*И перед младшею столицей Померкла старая Москва*» [Медный всадник; IV, 381]; «*И ты, Москва, страны родной Глава, сияющая златом! И ты уже пред младшим братом Поникла в зависти немой*» [Медный всадник, черн. рукопись; Бонди С., 173]; «*Москва девичья, а Петербург прихожая*» [Отрывки из писем, мысли и замечания; VII, 61].

В произведении «Путешествие из Москвы в Петербург» А. С. Пушкин открытым текстом пишет: «*Упадок Москвы есть неминуемое следствие возвышения Петербурга*» [Путешествие из Москвы в Петербург; VII, 275].

Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский в работе «Отзвуки концепции «Москва — третий Рим» в идеологии Петра Первого» пишут, что в идее «Москва — третий Рим» сливались две тенденции — религиозная и политическая», т. е., с одной стороны, она подразумевала связь Московского государства с высшими духовно-религиозными ценностями, а с другой — происходило подчеркивание аспекта государственного, «императорского» [6: 236]. Но эта идея неожиданно открывается по-новому после того, как был построен Петербург и перенесена столица. Теперь «Петербург воспринимается, не только как новый Рим, но и как новая Москва» [6: 241]. И суть этой идеи в том, что аспект святости Петербурга не главный, а важно подчинение государственности. Теперь, как пишут Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский, «создается парадигма идей, в которой Рим «папезный» и Москва допетровская объединялись в противопоставлении Петербургу — истинному Граду Святого Петра» [6: 243], «Петербург мыслится как будущее России, но при этом создается не только образ будущего, но и образ прошлого ее состояния» [6: 247].

Когнитивными составляющими концептов *Петербург* и *Москва* являются те признаки, характеристики, сведения об этих двух городах, из которых формируется представление А. С. Пушкина о них, отражённое в его произведениях, записках, письмах.

Петербург и Москва — 'города', но Москва — «*первопрестольный град*» и мать всех городов России. Она основополагающий центр всего государства, «*глава родной страны*» — это ее первоначальный статус. *Утешься, мать градов России, Воззри на гибель пришлеца* [Воспо-

минания в Царском Селе; I, 86]. *И ты, Москва, страны родной Глава, сияющая златом!* [Медный всадник, черн. рукопись; Бонди С., 173]. *В Москве, да, в Москве!... Что ж тут предосудительного? К чему такая выходка противу первопрестольного града?* [Торжество дружбы; VII, 242]. А Петербург — город-крепость, и А. С. Пушкин подчеркивает роль Петра Великого в создании города-крепости, назначение и роль этого города в истории и культуре России: *Природой здесь нам суждено В Европу прорубить окно... Люблю тебя, Петра творенье, Люблю твой строгий, стройный вид, Невы державное течение, береговой ее гранит* [Медный всадник; IV, 381].

Санкт-Петербург — **молодой** город: *новоначинавшийся город; новый укрепленный городок; юный град; новая пристань*. Например: *Меншикову, как генерал-губернатору завоеванных городов и земель, поручено надзирание над новоначинавшимся городом* [История Петра; IX, 116]. *Прошло сто лет, и юный град, Полнощных стран краса и диво, Из тьмы лесов, из топи блат Вознесся пышно, горделиво* [Медный всадник; IV, 380–381]. А Москва — **старая, древняя** и А. С. Пушкин в стихотворении «Всеволожскому» полушутливо и в то же время нежно и любя пишет: *В почтенной кичке, в шушуне Москва премилая старушка. Разнообразной и живой Она пленяет пестротой* [Всеволожскому; I, 368]. *Он шел на древнюю Москву, Взметая русские дружины* [Полтава; IV, 260].

Релевантным когнитивным признаком Петербурга в презентации А. С. Пушкина является статус столичного города в сопоставительном с Москвою аспекте — как первой и старшей столицей. *Первопрестольная столица, старая столица, центр просвещения* противопоставлена — *новорожденной столице; младшей столице, младшему брату (Москвы), тихой столице, праздной столице*.

Темно-зелеными садами Её покрылись острова, И перед младшею столицей Померкла старая Москва [Медный всадник; IV, 381]. *Приехав в Москву, Бибииков нашел старую столицу в страхе и унынии* [История Пугачева; VII, 195].

Следующий, не менее важный признак в сопоставлении Петербурга и Москвы — внешнее оформление городов. Так, Петербург предстает перед нами как город *блестящий, пышный, обетованная земля красоты..., полнощных стран краса и диво, береговой гранит, строгий, стройный вид, северный Стамбул*, но в то же время он обретает и

негативные характеристики: *душный, омраченный, город бедный, грязные и болотистые улицы, тина петербургская. Прошло сто лет, и юный град, Полнощных стран краса и диво, Из тьмы лесов, из топи блат Вознесся пышно, горделиво* [Медный всадник; IV, 380–381]. *Петр Великий в Петербурге, коего грязные и болотистые улицы не были вымощены, запретил коленопреклонение* [История Петра; IX, 116].

В отличие от Петербурга, внешнее оформление Москвы у автора наполнено положительными оценками: *красная* (устар. 'красивая, украшенная'); *пышная; стоглавая; страны родной глава, сияющая золотом; краса Москвы; как жар, крестами золотыми горят старинные главы; золотые маковки. Он шел на (гордую) красную Москву* [Вариант чернового автографа «Полтавы» // Измайлов, 41]. *Перед ними уж белокаменной Москвы, Как жар, крестами золотыми Горят старинные главы* [Евгений Онегин, гл. 7, ст. XXXVI; V, 155–156]. А. С. Пушкин обеспокоен судьбой Москвы, он пишет, что она обездоленная, осиротевшая: *Мы все пойдем молить царицу вновь, Да сжалятся над сирью Москвою И на венец благословит Бориса* [Борис Годунов; V, 225].

Все номинации-характеристики Петербурга и Москвы, представленные в произведениях А. С. Пушкина, выражают как его индивидуальную-авторскую, так и национальную картину мира, поэтому мы видим столь широкое, разнообразное видение и представление, которое автор отобразил яркими красками, разнообразными морфологическими и синтаксическими единицами языка.

Характеризуя эти два города, автор пишет также о характере, нравах и состоянии населения. Население города — это его фундамент, основа, и оно, со своей стороны, определённым образом тоже влияет на город. Так, в стихотворении «Всеволожскому» А. С. Пушкин пишет, что Петербург — это *мертвая область рабов, Капральства, прихотей и моды*, а Москва — *мирная*, там *наслажденьям знают цену, Беспечно дремлют наяву И в жизни любят перемену*.

От наших берегов, От мертвой области рабов, Капральства, прихотей и моды Ты скачешь в мирную Москву, Где наслажденьям знают цену, Беспечно дремлют наяву И в жизни любят перемену [Всеволожскому; I, 368].

И в то же время автор пишет, что Москва и Петербург — *надменные: Надменный Петербург издали смеялся и не вмешивался в затеи*

старушки Москвы [Путешествие из Москвы в Петербург; VII, 273]. *Имеет сельская свобода Свои счастливые права, Как и надменная Москва* [Евгений Онегин, гл. 4, ст. XVII; V, 83].

Особое мировоззрение великого художника не дает А. С. Пушкину охарактеризовать те или иные явления действительности однозначно, поэтому мы видим столь большое разнообразие номинаций и характеристик города. Например, в одном из своих произведений он сравнивает Москву с муравейником (по признаку большого количества населения и суеты в городе): *...с высоты Мне виделась Москва, что муравейник* [Борис Годунов; V, 233]; а в другом — даёт обиходно-бытовое сравнение: *Москва славилась невестами, как Вязьма пряниками* [Путешествие из Москвы в Петербург; VII, 272].

Два великолепных города России (каждый со своей историей, архитектурой, культурными достопримечательностями) кажутся скучными и душными А. С. Пушкину. Он не выдерживает давления строгой и несправедливой власти, которая посягает на душу поэта, и в своих откровенных письмах жене пишет: *Петербург ужасно скучен...* [Письма, 589. Н. Н. Пушкиной; X, 496]. *Однако скучна Москва, пуста Москва, бедна Москва* [Письма, 526. Н. Н. Пушкиной; X, 441].

Во многих произведениях (и особенно в письмах) А. С. Пушкина находим психологические характеристики обеих столиц. Так, сопоставляя Москву и Петербург, А. С. Пушкин пишет: *«Так как вы изволите еще мною интересоваться, что же мне вам сказать, сударыня, о пребывании моем в Москве и о моем приезде в Петербург — пошлость и глупость обеих наших столиц равны, хотя и различны, и так как я притязую на беспристрастность, то скажу, что если бы мне дали выбирать между обеими, я выбрал бы Тригорское...»* [Переводы иноязычных текстов. Письма 1815–1837; П. А. Осиповой; X, 799].

В то же время в систему сопоставлений А. С. Пушкин включает не только Москву и Петербург, но также и другие города России: *Калуга немного гаже Москвы, которая гораздо гаже Петербурга* [Письма, 585. Н. Н. Пушкиной; X, 441].

Личностный параметр в характеристике анализируемых концептов А. С. Пушкиным представлен в системе психологических, интенсивно-эмоциональных оценок: *Москва мне слишком надоела. Ты, скажешь, что и Петербург малым чем лучше* [Письма, 402. П. А. Плетневу; X, 345]. *Что это у вас? потоп! ничто проклятому Петербургу!*

[Письма, 98. Л. С. Пушкину; X, 109]. *Как ваш Петербург поглупел!* [Письма, 36. Н. И. Гнедичу; X, 46].

Но Пушкин не был бы Пушкиным, если бы психологический аспект характеристики городов был у него однополюсным, не содержал бы сопоставлений, не отражал бы многогранности его натуры и художественно-эстетического подхода к явлению. В одних ситуациях активность и динамичность городов раздражают поэта, в других — тревожат и волнуют, в третьих восхищают. *Петербург совершенно не по мне, ни мои вкусы, ни мои средства не могут к нему приспособиться* [Письма 1815–1837; П. А. Осиповой; X, 852]. *Многое переменилось со времени Радищева! Ныне, покидая Москву и готовясь увидеть блестящий Петербург, я заранее встревожен при мысли переменить мой тихий образ жизни на вихрь и шум, ожидающий меня* [Путешествие из Москвы в Петербург; VII, 272]. *...я езжу по большим дорогам, живу по три месяца в степной глуши, останавливаюсь в пакостной Москве, которую ненавижу, — для чего?* [Письма, 540. Н. Н. Пушкиной; X, 456]. *Однако скучна Москва, пуста Москва, бедна Москва* [Письма, 526. Н. Н. Пушкиной; X, 441]. *Москва...как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось!* [Евгений Онегин, гл. 7, ст. XXXVI; V, 156]. *Больно для русского сердца слышать таковые отзывы о матушке Москве* [Торжественные дружбы; VII, 248].

Топонимы-концепты *Петербург* и *Москва* отражают художественное мировосприятие А. С. Пушкина и представляют его художественную картину мира. И те аспекты топонимов-концептов, которые мы представили в данной статье, не полностью отражают их семантическое пространство, а передают авторское видение мира А. С. Пушкина.

Образы Петербурга и Москвы в сознании поэта изменяются, эволюционируют, приобретают неповторимые характеристики — и это типичный признак концептуализации факта действительности, типичное свойство онима-концепта. Е. Ю. Карпенко пишет, что семантическая насыщенность одного и того же онима различается у разных людей. «Оним не имеет семантического дна. Любая информация об объекте входит в семантику его названия, но концептуализатор должен владеть данной информацией» [4: 66].

Образы Петербурга и Москвы дают возможность взглянуть на города сквозь призму субъективной авторской оценки и понять те чувства, которые испытывает поэт, представляя их значение не только для

всего государства, но и для отдельной личности. Наши наблюдения над тем, как представлено индивидуально-авторское осмысление концептов *Петербург* и *Москва* в творческом наследии А. С. Пушкина, подтверждают высказывание проф. В. А. Кухаренко о том, что, функционируя в речи, имена собственные включают все знания коммуникантов о названном объекте. Причём знания эти различаются полнотой качественной и количественной информации, но обязательно включают субъективное отношение к референту [5: 118–119].

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Слово в языке и речи: Международный сборник научных трудов в честь 70-летия доктора филологических наук, профессора О. И. Литвинниковой / Н. Ф. Алефиренко. — Елец: Елецкий ГУ имени И. А. Бунина, 2009. — 423 с.
2. Дмитровская М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека / М. А. Дмитровская // Логический анализ языка: Знание и мнение. — М.: Наука, 1998. — С. 64–72.
3. Иванова Л. П. Пособие к спецкурсу «Отображение языковой картины мира автора в художественном тексте (на материале романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»)» / Л. П. Иванова. — К.: Изд-во Киевского пед. университета им. Драгоманова, 2000. — 106 с.
4. Карпенко О. Ю. Проблематика когнітивної ономастики: Монографія / О. Ю. Карпенко. — Одеса: Астропринт, 2006. — 328 с.
5. Кухаренко В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. — 3-е изд. — Одесса: Латстар, 2002. — 288 с.
6. Лотман Ю. М. Отзвуки концепции «Москва — третий Рим» в идеологии Петра Первого: (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) / Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский // Художественный язык средневековья: Сб. статей. — М., 1982. — С. 236–249.
7. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10-ти т. / А. С. Пушкин. — М.: Изд-во АН СССР, 1962–1966.
8. Страда В. Москва — Петербург — Москва / В. Страда // Лотмановский сборник / Под ред. Е. В. Пермякова. — М.: ИЦ-Гарант, 1995. — С. 503–515.
9. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное / В. Н. Топоров. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Культура», 1995. — С. 259–367.

Костянко Ю. О.

**КОНЦЕПТИ-ТОПОНІМИ ПЕТЕРБУРГ ТА МОСКВА У ТВОРЧОСТІ
О. С. ПУШКІНА**

У статті представлено індивідуально-авторське осмислення концептів-топонімів Петербург і Москва у творчості А. С. Пушкіна в лінгвокогнітивному аспекті. На матеріалі номінацій і характеристик виділяються загальні та розрізняльні когнітивні ознаки даних топонімів-концептів. Показаний особистісний параметр осмислення даних феноменів у художній картині світу А. С. Пушкіна.

Ключові слова: *власні імена, когнітивна ономастика, концепти-топоніми, мовна картина світу, художня картина світу.*

Kostianko Yu. O.

CONCEPTS-TOPONYMS PETERSBURG AND MOSCOW IN A. S. PUSHKIN'S CREATIVE WORK

The individual and author's judgment of concepts-toponyms is presented in the article. On the material of the nominations and characteristics the general and distinctive cognitive features of these toponyms-concepts are allocated. Personal parameter of judgment of these phenomena in the artistic picture of the world of A. S. Pushkin is shown.

Key words: *proper names, cognitive onomastics, concept-toponyms, language world, the artistic world picture.*